

Поэтому она должна найти цель ненависти для себя, чтобы поддержать себя, чтобы жить.

Единственный сын Хуо Хуайинь, лицо Хуо Вэя, кажется, стало ее лучшей целью.

Хуо Вэй выглядел спокойным и не видел ни следа гнева. Казалось, будто женщина, стоящая перед ним, отравила его отца и отравила его самого. В этом не было ничего страшного.

"Мой отец по ошибке убил твоего любовника, и ты находишь его, чтобы отомстить".

"Отцовский долг, ты находишь меня, чтобы отомстить".

медленно сказал Хуо Вэй: "Итак, с чего тебя спровоцировала эта дама? Ты должна начать?"

Когда госпожа Шестая закончила рассказ, весь человек, казалось, что-то опустил.

Она услышала слова и рассмеялась: "Дама - хороший человек, но она твоя жена".

Она вдруг хихикнула: "Как я могу позволить крови Хуо Хуайинь остаться в этом мире? Если ты женишься на жене, она родит ребенка, и у меня появится еще один враг".

То, что внезапно промелькнуло в голове у Хуо, он быстро схватил: "Я жена, это твой почерк?".

Госпожа Шестая мягко сказала: "Все в порядке дочка, что ты делаешь в этом грязном месте?"

Хуо Вэй холодно ответил: "Так ты их убьешь".

Он встал и снисходительно посмотрел на нее, сказав одним словом: "Янгэ, все эти годы, что ты делала, это месть или удовлетворение собственной похоти. Ты сама знаешь, что этот красавчик не желает знать. Вот этот".

Он перевел взгляд в определенном направлении: "Хуо Сяньсянь, поговори со своей матерью".

Шесть дам были шокированы.

Она поспешно повернула голову и увидела дочь, которая стояла под стойкой с виноградными цветами, и разрыдалась.

"Сяньтянь..." закричала она в панике.

Хуо Вэй зашагал прочь, оставив мать и ребенка.

Дать им последнее прощание.

Госпожа Шесть совершила такой поступок, и нельзя было позволить ей снова жить.

Сердце Хуо Синя словно сжало что-то.

Он быстро вошел в свой двор.

Ажао еще не проснулась, Хуо Вэй стоял у кровати, молча глядя на нее, и ее сердце вдруг на какое-то время заколотилось, а потом испугалось.

К счастью.

К счастью.

У нее не было таких возможностей, как у женщин напротив. У этих двоих не было возможности встретиться друг с другом. У них даже не было возможности встретиться друг с другом. Они жили и умирали.

Хуо Вэй никогда не считал себя добрым человеком.

Поэтому у него не было никакой дополнительной психологической нагрузки на "невесту" перед ним, кроме небольшого милосердия в сердце и некоторой компенсации для их семьи.

Но Ажао - другое дело.

Пока она думает, что если ей, как и девушкам, почти повезло, то она тихо умрет, не подозревая о заговоре шести дам.

Пока думает о такой возможности, кажется, что задыхается.

Хуо Шуай, который всегда был одержим своими служебными обязанностями, редко бывал "ошеломлен". Он снимал пальто, ложился в постель и брал спящего человека на руки.

- Только так он мог по-настоящему почувствовать, что этот человек все еще жив и принадлежит ему самому.

Это приятно.

Склонив голову, он оставил поцелуй на ее лбу и заснул.

Вечером Ажао получил сообщение.

Шесть дам уехали.

Почему, она могла догадываться.

Весь красивый особняк, атмосфера кажется неожиданно величественной.

Хуо Вэй положил ее на кровать и приказал поднять тело.

Через десять с лишним дней, когда Ажао наконец разрешили выйти, Хуо Сяньсянь пришел попрощаться с ней.

--

Еще 4.

Вечером еще не все потеряно.

Спросите билет □~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2063323>